, отягощенный воспоминаниями, ~~он~~ ощущал он судорожную конвульсию своей правой руки, зажавшей древко пики; просыпался и, очнувшись, гнал от себя сон, ~~а~~ заслоняя ладонью до боли ~~з~~ зажмуренные глаза.

Вызревшие хлеба топтала конница, по полям легли следы острошипых подков, будто град пробарабанил по всей Галиции. Тяжелые солдатские сапоги трамбовали дороги, щебнили шоссе, взмешивали ~~[illegible]~~ августовскую грязь ~~вод~~ ~~[illegible]~~ там где шли бои; ~~по~~ хмурое ~~лицо~~ земли снаряды взрыли оспой, ржавели в ней, тоскуя по человеческой крови, осколки чугуна и стали. По ночам ~~[illegible]~~ за горизонтом тянулись к небу рукастые алые зарева, зарницами полыхали ~~горели~~ деревни, местечки, городки. В августе — когда вызревает плод и доспевают хлеба, — небо ~~казалось~~ неулыбчиво серело, ~~выстиранное ветром~~, редкие погожие дни томили парной жарой.

К исходу клонился август. В садах жирно желтел лист, от черенка наливался предсмертным багрянцем, и издали похоже было, что деревья в рваных ранах и кровоточат рудой древесной кровью.

Григорий с интересом наблюдал за изменениями, происходившими с товарищами по сотне. Прохор Зыков, только что вернувшийся из лазарета, со следом кобыльего копыта на щеке, еще таил в ~~гла~~ углах ~~губ~~ губ боль и недоумение, часто моргал ласковыми телячьими глазами; Егорка Жарков при всяком случае ругался тяжкими непристойными ругательствами, похабничал больше чем раньше и клял все на свете; хуторянин Григория Емельян Грошев, серьезный и деловитый казак, весь как-то обуглился, почернел, ~~и часто~~ нелепо похахакивал, и смех его был ~~деланым~~ неприятен и угрюм. Перемены вершились на каждом лице, каждый по своему вынашивал в себе и растил [illegible] семена посеянные войной, и все вместе молодые, только что оторванные из станиц и хуторов, казаки, в обстановке творившегося кругом смертного ужаса напоминали ~~свои~~ стебли скошенной, вянущей и меняющей окраску травы.

Полк выведенный из линии боев стоял ~~верст~~ ~~стал~~ на трехдневном отдыхе, пополняясь прибывшим с Дона подкреплением.

[illegible] — [illegible]